Автор: admin
28.06.2014 18:01 -

Что такое алкоголизм и как с ним надо бороться? Заметки непьющего алкоголика. Часть 3. Практика. Продолжение

Закаленный общением с гегемоном, успешно пройдя медкомиссию в военкомате, я оказался в ВВ (внутренние войска) под Воронежем. Кое в чем мне было полегче. Как-никак, а по возрасту я был на два года старше основной массы призывников. Уже в учебном пункте началось мое восхождение по комсомольской линии – комсорг взвода для начала. Тут, конечно, доступа к алкоголю практически не было.

Успешно завершился первый месяц. Присяга. Школа сержантов. Здесь тоже сразу комсорг взвода. Шесть месяцев учебы, 10 дней стажировки в спецвагоне, экзамены на «отлично» и я – сержант учебного полка. И тут же секретарь бюро роты. Второй год службы – секретарь бюро ВЛКСМ батальона (это уже должность прапора, срочников обычно «не берут»).

Трезвость во время срочной службы в армии понятие условное. Было бы желание и возможность. Если вначале я полагал, что два года буду обходиться без спиртного, то позже стало ясно – это не совсем так. А когда замаячила перспектива остаться служить дальше с возможностью быстрого карьерного роста по линии политотдела, когда многие офицеры-комсомольцы стремились подружиться – опять водка всплыла на поверхность.

Комиссии, учебные тревоги, инспекция моей работы, мои проверки деятельности подчиненных – всё завершалось, скреплялось, итожилось серьёзным застольем. Но строго. Что бы ни было вечером, утром должен быть тонкий, звонкий и прозрачный. В этом был особый шик. И без похвальбы. Тогда я впервые услышал фразу: «Взрослый мужчина преуменьшает, а не преувеличивает количество выпитого накануне».

Всё складывалось удачно. Однако жене (с маленьким сыном) не понравилась перспектива проживания в Подмосковье, в деревянном домике барачного типа при части на неопределенное время. Я проявил слабость (жалею до сих пор), отказался от заведомо блестящей карьеры военного политработника (знаю, о чем говорю) и вернулся восвояси.

После двухмесячного загула по поводу моего возвращения к гражданской жизни (на уровне второй стадии алкоголизма), некоторого времени мытарств по поиску дальнейшей работы, я оказался в рядах славной Советской милиции. Пару лет определения направления деятельности, включая среднюю школу милиции, и я – оперуполномоченный УР. Водка льется нескончаемой рекой. Появились первые серьезные возмущения жены по этому поводу.

Параллельно, как обычно, работа общественная в качестве секретаря парторганизации отделения. А водки – море. И даже по поводу избрания. Сначала «старый» выставился, что «сдал», а я что «принял». А потом ежегодно сам сдал – сам принял, ибо смены не предвиделось. А после очередного «литера» (обеспечение безопасности поезда с Брежневым), в честь успешного завершения мероприятия, было такое глобальное закрепление, что утром я первый раз выпил на похмелье водочки. И, таким образом, благополучно шагнул в третью стадию алкоголизма.

Если до этого я как-то сдерживался, то теперь водка стала возможной в любое время суток, в любых количествах. В то же время появилась перспектива перебраться в Управление МВД. На первом же собеседовании выяснилось, что высшие чины любят закусывать соленой тюлькой, а пол-литра водки на троих называют разминкой. Испытание я выдержал, поскольку, несмотря на жгучие темпы, сохранил трезвый образ и твердую память.

Казалось, водка не мешает, а даже помогает. И всё бы хорошо, да расхождения с начальником отделения во взглядах на офицерскую честь привели к непредвиденным последствиям. Я ему вполне заслуженный выговор на партсобрании, он мне – подставу в виде укрытия вещдока, с целью получения взятки, злоупотребление служебным положением, кражу – и загремел я на 3 года как миленький. А тоже водка была причиной-то. Ведь сам своевременно не оформил необходимые материалы – спешил на очередной сабантуй.

Вернулся. Вновь подался в гегемоны – на завод слесарем по ремонту оборудования. И снова быстренько пробился в лидеры и по производственной, и по общественной, теперь уже профсоюзной, линии. И со спортом не расставался. У нас подобралась группа товарищей, которые защищали честь цеха на всех состязаниях. Будь то волейбол, гандбол, баскетбол, футбол, да что угодно! В том числе и ДПД, и ДНД. А еще и в драмтеатре играл – все главные мужские роли были мои.

И водка продолжала литься вовсю. Тем более, шумело время перемен, а проще говоря, бардака. Уже мы попивали и на работе, хотя предприятие еще сохраняло статус режимного, а на проходной стояли воины. Выпивки стали почти ежедневными. Жена ругалась всё чаще, но я как-то успевал и с дачей управляться, что было частичной индульгенцией. Друзья поражались: блин, вчера вечером «Борода» чуть не в усмерть пьяный был, а в 3 часа утра его уже на даче видели.

Страна развалилась. Украина отделилась. Разруха, что и говорить. Хотя завод еще некоторое время дышал. Утратили свое значение Дворцы культуры и спорта. Рассыпался наш драмтеатр. Остались только новогодние утренники да Дед-Морозство. Постепенно сокращалось производство. А водочка никуда не делась! Даже увеличилась в дозах. Я уверенно шагал по третьей стадии алкоголизма.

И вот однажды в погоне за деньгами для очередной порции спиртного я, уступив просьбам друзей, в нетрезвом виде (ой, да что мы там выпили: литру на троих), я полез ремонтировать балконное окно случайной клиентки. Упал. Раздробил пятку и, естественно, оказался в больнице. Вот и сократилось потребление алкоголя. Но и тут находились возможности.

Существенно изменил ситуацию случай. Я еще был в гипсе, когда меня пригласили работать на радио. (Я давно дружил с коллективом местной радиостанции, кстати, первой коммерческой FM в Украине). Сколько-нибудь хорошего ди-джея из меня не получилось из-за отсутствия необходимых качеств речевого аппарата. Хотя, при необходимости, я всегда готов к эфиру. Зато уже через полгода без меня на радио нельзя было обойтись. Я проник и внутренне, и внешне во всё и вся. Вот где, наконец, нашли полноценное применение мои разносторонние познания.

А водка? Единственное строго запретное место для спиртного – эфир. Не это главное. Мне она стала просто мешать. Радио – это бесконечный поток внедрения новшеств. Только успевай поворачиваться. Если, конечно, хочешь жить, а не прозябать. Да и редактор эфира в любой момент должен быть готов подменить хоть ведущего, хоть новостийца.

Бывали, тем не менее, моменты алкогольной несдержанности в редкие свободные дни. После одного такого «разрешенного» загула и появился сам собою вопрос: а зачем? С той поры я – непьющий алкоголик третьей стадии.

Продолжение следует...

Автор - **Валерий Сатокин**
Источник